

УДК 811.111 '42

Способы употребления афористических единиц в сонетах Уильяма Шекспира

Глуханько Людмила Владимировна

преподаватель кафедры теоретической и прикладной лингвистики
Могилевского государственного университета имени А.А. Кулешова,
магистр филологических наук
(г. Могилев, Беларусь)
ling-msu@mail.ru

Аннотация. Исследованы основные способы функционирования афористических единиц в сонетах Уильяма Шекспира. Установлено преобладание контекстуально зависимых афористических единиц (68%), в два раза меньше относительно автономных (29%) и совсем небольшое количество абсолютно автономных (3%) единиц.

Ключевые слова: Уильям Шекспир, сонеты, афоризм, автономность, контекст.

Abstract. The most common ways of the functioning of aphorisms in W. Shakespeare's sonnets have been researched. The dominance of contextually dependent aphorisms has been stated (68%); the number of the relatively autonomous aphorisms is twice as small as that of the contextually dependent ones (29%); the number of absolutely autonomous aphorisms is insignificant (3%).

Keywords: William Shakespeare, sonnets, aphorisms, autonomy, context.

Индивидуально-авторские афористические единицы содержательно и формально, как правило, не зависят от контекста и выделяются из него совершенно свободно, не изменяя структуры и не нарушая целостности художественного произведения. Вместе с тем, немало и таких афоризмов, которые как содержательно, так и грамматически зависят от контекста, и выделение которых из произведения ведет к деформации как содержания произведения в целом, так и грамматической и лексической структуры самого афоризма. Чтобы выделить его из текста, нужно, прежде всего, определить границы трансформированной афористической единицы, а также правильно выбрать форму ее актуализации вне авторского контекста [1, с. 138].

В художественных произведениях У. Шекспира, которые изобилуют афоризмами, выделяются несколько групп афористических единиц.

1. Абсолютно автономные афористические высказывания (далее – АААВ) [2].

2. Относительно автономные афористические высказывания (далее – ОААВ), которые не зависят от контекста и не трансформируются при вводе автором в текст, как и АААВ, но при своем выделении из текста деформируют его в разной степени, оставляя после себя смысловые лакуны и/или синтаксически незаполненные конструкции. Среди ОААВ можно выделить синтаксически свободные и синтаксически несвободные – в постпозиции, препозиции и интерпозиции по отношению к основному повествованию (или к контексту). Синтаксически несвободные ОААВ встраиваются в основной текст при помощи союзной и бессоюзной, подчинительной и сочинительной связей [2].

3. Контекстуально зависимые афористические высказывания (далее – КЗАВ). В тексте такие высказывания подвергаются семантическими и/или структурным модификациям, не могут свободно выделяться из контекста и требуют определенных преобразований для восстановления «исходного» афоризма. КЗАВ трансформируются в тексте по различным моделям: (1) простое предложение преобразуется в сложное либо в осложненное тем или иным обособленным компонентом; (2) простое вводится в сложное как его составная часть (при этом могут наблюдаться и сопутствующие трансформационные приемы, такие как конкретизация, прономинализация и др.); (3) ряд простых предложений могут объединяться в составе одного синтаксического целого и др. [3].

В результате анализа сонетов У. Шекспира (всего 60 произведений) путем фронтальной выборки зафиксировано 84 афористических единицы, большинство из которых в разной степени трансформированы в контексте. Приведем некоторые примеры.

... *by new unfolding his imprison'd pride. Blessed are you, whose worthiness gives scope, being had, to triumph, being lack'd, to hope.* (Сонет 52) – “С тобою быть – блаженство обладанья, тебя не видеть – счастья ожиданье” (перевод Н. Холодковского). Один из редких случаев АААВ. Эти строки адресуются

лирическим героем своей возлюбленной. Однако, вырванные из контекста, они могут приобретать обобщенный смысл, т. е. так можно обратиться к любому, поэтому данное изречение может быть переведено “Благословенны те, обладание кем сулит триумф...”, т. е. личное местоимение *you* может выступать здесь в качестве неопределенно-личного.

Some say thy grace is... gentle sport; both grace and faults are loved of more or less; thou makest faults... (Сонет 96) – *Both grace and faults are loved of more or less* (Любят как прекрасные черты, так и недостатки). ОАВ встроено в контекст в интерпозиции при помощи бессоюзной связи. Формированию семантики универсального обобщения действительности способствует отсутствие указания на субъект действия и использование в предложении формы страдательного залога.

As on the finger of a throned queen the basest jewel will be well esteem'd, so are the errors... (Сонет 96) – *On the finger of a throned queen the basest jewel will be well esteem'd* (На пальце королевы и самый дешевый камень будет казаться ценным). ООАВ в препозиции по отношению к контексту, куда встроено при помощи союзной связи.

The expense of spirit in a waste of shame is lust in action; and till action... (Сонет 129) – *The expense of spirit in a waste of shame is lust in action* (Позорная растрата духа – похоть в действии). ОАВ встроено в контекст в препозиции при помощи союзной связи.

So am I as the rich, whose blessed key can bring him to his sweet up-locked treasure, the which he will... (Сонет 52) – *A blessed key can bring to sweet up-locked treasure* (Заветный ключ приводит к чудесным сокровищам). КЗАВ трансформируется в контексте по модели «простое предложение – часть сложного предложения» и вводится в интерпозиции при помощи конкретизации субъекта (*his*).

Ah! but those tears are pearl which thy love sheds, and they are rich and ransom all ill deeds. (Сонет 34) – 1. *Tears are pearl which love sheds* (Слезы любви – как жемчуг); 2. *Tears ransom all ill deeds* (Слезы искупают все плохое). Здесь два КЗАВ вводятся в контекст при помощи союзной связи. Первый из афоризмов представляет собой сложное предложение, второй – простое, но оба встроены в состав сложного и трансформированы в его составе при помощи конкретизации (притяжательное местоимение *thy*) и прономинализации (замена существительного *tears* на местоимение *they*).

When wasteful war shall statues overturn, and broils root... (Сонет 55) – *Wasteful war shall statues overturn* (Жестокая война рушит статуи). КЗАВ встроено в контекст по модели «простое предложение – часть сложного предложения» в интерпозиции при помощи союзной связи. Перед *war* без изменения смысла изречения можно подставить *any* (“любая война”), перед *statues* – *all* (“все статуи”), что является формальным показателем семантики универсального обобщения действительности, правильности отнесения данного

высказывания к афористическим. Можно отметить также инверсию и использование глагола *shall* в модальном значении для выражения неизбежности действия.

Oh, no! ... so great; it is my love that keeps mine eye awake; mine own true love that doth my rest defeat, to play the watchman ever for thy sake. (Сонет 61) – ***It is love that keeps eye awake*** (Любовь всегда на страже / Любовь не дает сомкнуть глаз / Любовь не знает покоя). КЗАВ в форме простого предложения встроено в состав сложного в интерпозиции при помощи бессоюзной связи и сопровождается конкретизацией субъекта (используются притяжательные местоимения). Указательное местоимение *it* выполняет эмфатическую функцию. Важно также отметить, что общий смысл данного афоризма не изменится при употреблении любых других притяжательных местоимений (вместо *my* и *mine*), а тем более при их отсутствии, что подтверждает факт возможности использования данного высказывания для описания обобщенной, типичной, часто повторяющейся (универсальной) ситуации.

This thought is as a death which cannot choose but weep to have that which it fears to lose. (Сонет 64) – ***Death cannot choose*** (Смерть не выбирает). КЗАВ в форме простого нераспространенного предложения с модальным глаголом, встроено в состав сложного при помощи союзной связи. В трансформированном виде афористическая единица является частью сравнительной конструкции и одновременно придаточным определительным.

... despite thy wrong, my love shall in my verse ever live young. (Сонет 19) – ***Love shall in verse ever live young*** (Любовь в стихах вечно будет жить). КЗАВ встроено в текст в постпозиции с помощью союзной связи и конкретизации субъекта с помощью притяжательного местоимения *my* для описания чувств автора, которое, однако, легко может быть заменено другими местоимениями (*his, her, your*), что свидетельствует о наличии у данного изречения обобщенно-универсального значения.

To me, fair friend, you never can be old... (Сонет 104) – ***A fair friend can never be old*** (Никогда не состарится прекрасный друг / Лучшие друзья не стареют). КЗАВ встроено в контекст по модели «простое предложение – осложненное предложение» (в данном случае оно осложнено обращением) при помощи прономинализации. Значение обобщения действительности в данном изречении усиливается использованием наречия *never*.

... worth to sing: for we, which now behold these present days, have eyes to wonder but lack tongues to praise. (Сонет 106) – ***We have eyes to wonder but lack tongues to praise*** (У нас есть глаза для восхищения, но не хватает слов для похвалы). КЗАВ встроено по модели «простое предложение – часть сложного» в постпозиции при помощи союзной связи. Местоимение *we* употребляется как обобщенно-личное (применительно и к нескольким персонам, и ко всем людям как однородному классу объектов).

Now with the drops of balmy time my love looks fresh, and Death to me subscribes... (Сонет 107) – *With the drops of balmy time love looks fresh* (Капли целительного времени освежают любовь). КЗАВ встроено в текст по модели «простое предложение – часть сложного предложения» в препозиции при помощи союзной связи с использованием конкретизации.

Большая часть индивидуально-авторских афористических единиц в сонетах Уильяма Шекспира – это контекстуально зависимые высказывания (68%), относительно автономных примерно в два раза меньше (29%), и совсем незначительное количество представляют абсолютно автономные афоризмы (лишь 3%).

Список литературы

1. **Иванов, Е.Е.** Лингвистика афоризма : учеб.-метод. пособие / Е.Е. Иванов. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2016. – 156 с.
2. **Иванов, Е.Е.** Автономность афоризма в тексте (на материале произведений У. Шекспира) / Е.Е. Иванов, Е.Г. Тесленко // Вестник Полоцкого гос. ун-та. Серия А, Гуманитарные науки. – 2013. – № 10. – С. 86–90.
3. **Тесленко, Е.Г.** Контекстуально зависимые афористические высказывания в речи (на материале произведений У. Шекспира) / Е.Г. Тесленко // Вестник МГЛУ. Серия 1, Филология. – 2013. – № 6. – С. 89–97.